

«Время, которое у нас есть сейчас, может хорошо повлиять на вас. Вы можете позволить себе немного расслабиться. Занимайтесь благотворительностью, читайте больше книг, узнавайте больше вещей, обогащайтесь. Ты меня слышишь?», Е Вань Вань произнесла это с беспокойством.

Гун Сюй удрученно ударил по столу и произнес будто на последнем вздохе: «Сойти с ума... У меня нет энергии... Я не увижу брата Е в женской одежде... Какой смысл в моей жизни...»

Е Вань Вань: «...»

Разве его жизнь не может быть менее скучной? Разве он не может сделать что-то более значимое?

Когда Хань Сянь Юй услышал это, он покачал головой и громко рассмеялся. Однако он выглядел так, будто гора упала с его плеч.

«Также есть моя маленькая фея. Ах, моя маленькая фея... Почему наша любовь так опасна...», Гун Сюй обиженно посмотрел на Е Вань Вань. «Брат Е, ты мне больше не нравишься! Ты знаешь, как ты выглядишь сейчас?»

Е Вань Вань спросила: «Как?»

«Как злодей! Злодей, который уничтожил нашу красивую пару!»

Е Вань Вань: «...»

«Если бы ты надел платье для меня, я бы неохотно простил тебя!»

«Не нужно таких хлопот. Спасибо»

Яо Цзявэнь подумала немного и поняла, что это все, что они могли сделать сейчас.

Если бы небольшая компания, не имея никакого опыта, была намеренно запугана крупной компанией, то почти каждый шаг вперед был бы под прицелом.

Яо Цзявэнь сказала: «Теперь все, на что мы можем надеяться, это, что «Борьба за жизнь и смерть», дойдет до финала премии «Золотая орхидея». У нас есть два главных актера, поэтому

любой, кто соответствует требованиям, будет способствовать нашей репутации, по крайней мере...»

В противном случае они не только потеряют деньги, но и не получат никакой репутации.

Хотя они в глубине души знали, что тема, которую они затрагивают в «Борьбе за жизнь и смерть» выгодна для получения награды, было бы не хорошо, если бы они не выиграли награду, даже если бы добрались до финала.

Яо Цзявэнь на самом деле не понимала логику Е Бая.

С популярностью Гун Сюй и Ло Чэна, если бы они превратили фильм в школьную драму, их кассовые показатели не были бы такими ужасными, даже если их подавляла бы большая компания. По крайней мере, они не потеряли бы деньги.

Хотя Е Бай был действительно способным, он был новичком в индустрии, поэтому иногда слишком все идеализировал.

Возможно, Е Бай действительно сделал это ради выгоды Ло Чэна и Гун Сюй, чтобы помочь им изменить свой имидж, и не хотел, чтобы они чрезмерно использовали свою популярность, ограничивая себя легким способом зарабатывания денег. Однако Е Бай недооценил жестокость рынка и способности крупных компаний.

Хотя Е Бай сумел получить сценарий Сюй Лина, он оскорбил Император Скай, поэтому прибыль не компенсировала потери.

В настоящее время финансовая часть компании была тесна, связана с этим фильмом.

Если этот фильм потерпит неудачу, уже сомнительно, сможет ли компания продолжить работать...

«Цзявэнь, договорись о предстоящем графике», сказала Е Вань Вань.

Яо Цзявэнь пришла в себя и быстро кивнула. «Хорошо!»

...

В последующий период все фильмы крупных компаний рекламировались и показывались во всех кинотеатрах. Тем временем Е Вань Вань завлекла за собой Ло Чэна и Гун Сюй, и они молча занимались благотворительностью, отправляясь в горные районы, чтобы навестить детей или на военные базы, чтобы выразить свою признательность ветеранам. Они полностью

изменили свой первоначальный график промо-компаний для проведения благотворительных и общественных мероприятий.

Когда Е Вань Вань узнала, что премия «Золотая орхидея» номинировала Ло Чэна и Гун Сюй на звание Лучшего актера, она была с Гун Сюй и Ло Чэном и беседовала с несколькими ветеранами на какой-то горе.

Когда Гун Сюй уставился на свой телефон, его удрученное лицо, наконец, засияло от радости. «Ахахаххаха! Брат Е, брат Е. Я был номинирован на премию «Золотая орхидея» как лучший актер!»

Е Вань Вань посмотрела список кандидатов, присланных Е Му Фаном. «Успокойся. Это всего лишь номинация».

<http://tl.rulate.ru/book/8179/860288>